

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

ВНУТРИМОГИЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ МОГИЛЬНИКА ГУННО-САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ ЧАУХУ-3 В СИНЬЦЗЯНЕ, КНР

Д. П. Шульга*, К. А. Дудукин**

** Сибирский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Россия; ** Международный центр ABIE, Хучжоу, КНР*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-268-269

Ключевые слова: Синьцзянь, гунно-сарматское время, внутримогильные конструкции.

Могильник Чауху-3 лежит на юго-западе ущелья Чаухугоу, на стыке каменистой пустыни Гоби и оазиса, расположенного примерно в 1 км от Чауху-1. Памятник находится на двух лесовых возвышенностях, причем первая, большая, имеет форму вытянутого овала длиной 200 и шириной 65 м, а вторая, меньшая, отстоит от первой на 65 м, имея длину 90 м и ширину — 65 м. В 1988 г. здесь было исследовано 20 могил.

На могильнике Чауху-3 обнаружено несколько каменных насыпей округлой, в одном случае прямоугольной формы, высота которых не превышает 1 м. В нескольких случаях вокруг кургана прослежено овальное каменное кольцо. Могильные ямы вырыты в лессе и, соответственно, им заполнены.

У восьми погребений сохранились внутримогильные конструкции. Речь идет о рамах из дерева в виде бревен или досок. Деревянные элементы рам иногда скреплены железными гвоздями, но в ряде случаев такой крепеж отсутствует.

Подпрямоугольный деревянный гроб (длина — 280 см, ширина — от 94 до 120 см, высота — около 85 см) зафиксирован лишь в погр. М7. Части гроба скреплены железными гвоздями.

Рамы нескольких разновидностей, имеющие сцепленные края, выявлены в семи случаях, причем у одних рам отсутствует дно, у других — перекрытия, у третьих — одна из стенок.

Характерная подпрямоугольная рама без дна (длина — 215 см, ширина — от 42 см до 60 см) встречена в погр. М3. Высота досок ее длинной стороны составляет 26 см при толщине 5 см. Высота поперечной доски возле головы умершего достигает 32 см, длина равняется 46 см. Поперечная доска у ног покойного имеет ширину 80 см и высоту 60 см. Элементы рамы соединены шипами. Для перекрытия использованы три массивные доски до 10 см толщины. Длина первой из них составляет 80 см, а ширина — 35 см. Она уложена поперек рамы, ближе к ногам усопшего. Две другие доски являются продольными, их длина достигает 156 см, а ширина — 30 см. Перекрытия дополняют две жерди, причем одна из них имеет длину 186 см и толщину — 8 см, а другая длину — 90 см и толщину — 6 см.

Подпрямоугольная рама без перекрытия найдена в погр. М8. Ее длина равняется 200 см, ширина и высота — 60 см, толщина досок — 5–8 см.

Рама без поперечных стенок (как у головы, так и у ног умершего) зафиксирована в погр. М4. Ее длина достигает 148 см, ширина — 42 см и высота — 42 см, толщина досок равняется 5 см.

Специфическая «сложенная» рама обнаружена в подбойном погр. М20. Дно ее образуют мелкие доски и бревна, на которых лежит скелет. Длина деревянной конструкции составляет 200 см, ширина — 80 см. Выход из погребальной камеры закрыт деревянной крышкой.

Рама-клеть, выполненная из жердей толщиной 10 см, выявлена в погр. М18. Она имеет длину 230 см и ширину — 102–114 см. Поверх клетки положены жерди толщиной около 5 см. Внутри ее на циновке, предположительно из бузины, лежал скелет.

Исследование гунно-сарматского проблематики Евразии является масштабной задачей ввиду обширных этно-культурных связей в тот период. Потому введение в научный оборот новых материалов по погребальному обряду этой эпохи, происходящих из сопредельных с Сибирью территорий, представляется весьма актуальным.

INTERNAL GRAVE CONSTRUCTIONS OF THE CHAUHU-3 BURIAL GROUND OF HUN-SARMATIAN TIMES IN XINJIANG, PRC

Daniil P. Shul'ga*, Konstantin A. Dudukin**

* *Siberian Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia*; ** *ABIE International Center, Huzhou, China*

Keywords: *Xinjiang, Hun-Sarmatian times, internal grave constructions.*

Monuments of the Hun-Sarmatian epoch in Siberia have been studied for a long time, and so materials of the same time from neighboring regions are needed to be compared for deeper research. In this regard, the Chauhu-3 burial ground on the territory of the Xinjiang Uygur Autonomous Region of the PRC is significant. It is located in the southwest of the Chauhugou gorge, on two loess heights, being adjacent to the Chauhu-4 burial ground dated to the Early Scythian period. It should be noted that when internal grave constructions at Chauhu-3 were made, wooden elements were actively used: this particularity was not always characteristic for the inhabitants of arid Xinjiang. The bringing into scientific circulation of data concerning the funeral rites of the Chauhu-3 burial ground will provide additional information to study the Hunno-Sarmatian epoch of Eurasia on the one hand, and the Silk Road zone on the other. The present paper draws attention to such an important component of the archaeological culture as the internal grave construction.

ЗАКРЫТЫЙ САКРАЛЬНЫЙ ГУННСКИЙ КОМПЛЕКС МЕЧЕТНОЕ-2 НА ДОНБАССЕ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР)

К. И. Красильников

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Луганск, Украина

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-269-271

Ключевые слова: *хунну/гунны, Донецкий кряж, котел, технология, форма, орнаментальность, местонахождение фрагментов, архитектурная конструкция, сакральность стойбища-зимника.*

Движение хунну/гуннов в западном направлении прослежено по характерным для них котлам (Боковенко, Засецкая 1993; Засецкая 1994: рис. 24). География мест находений последних в системе сакрального комплекса пополнилась находкой на территории Донецкого кряжа (Донбасс, урочище Мечетное-2, бассейн р. Большая Каменка).

Частично реставрированное поле котла (рис. 1, 1) указывает на форму, размеры и орнаментацию изделия. Его диаметр составляет 27 см, высота — 35 см. Котел имеет П-образную ручку. Верхняя часть тулова изделия, его венчик и ручка оформлены короткими валиками. На тулове исполнены удлиненные, парно-параллельные валики, опущенные к его дну. Вероятно, они выполняли функцию ребер жесткости (Засецкая 1982: 55, 69; Менхен-Хельфен 2014: 153). Вместе с тем эта ребристость напоминает швы кузнечно-горновой сварки деталей котла. В изготовлении таких изделий гунны вряд ли освоили цельнолитые технологии (Демиденко 2014).